

Лутфуллин Ахмат

Советская Башкирия
г. Уфа

◆ 3 стр. ◆ 31 марта 1985 года

Творчество

ЭТО ВСЕГДА С НАМИ

«На всем, что я пишу, что делаю,—говорит народный художник РСФСР А. Лутфуллин,— есть отпечаток войны. От этого никуда не уйти: ведь с войной совпал период моего формирования как человека. Пока я жив, это всегда будет со мной...»

Ахмат Фаткуллович Лутфуллин был подростком, когда началась Великая Отечественная, непосредственно участвовать в ее событиях он не мог. Но черное крыло войны больно задело и его судьбу, и судьбы его родных и близких. Из их рассказов, из горьких воспоминаний детства в творческом сознании художника сформировался сложный и драматический образ этого времени. Путь к его пониманию живописец избрал самый трудный: он обратился к нравственным основам, характеру человека, в этот трагический момент высказавшегося с наибольшей определенностью.

Собственно батальных полотен у Лутфуллина нет. Его картины ставят нас лицом к лицу с матерью, одиноко скорбящей о погибшем сыне, испытывавшей все невзгоды голодной тыловой жизни; с юным новобранцем, прощающимся с женой и ребенком перед отправкой на фронт; с терпеливыми солдатками, мужественно ожидающими возвращения любимых; с ветеранами войны, погруженными в воспоминания о пережитом. Старики-ветераны, это живое напоминание о войне, оказываются на первом плане даже в самых радостных произведениях художника — в его многоцветных «Сабантуях».

Мир высоких идей и образов раскрыт в картине «Ожидание. Год 1941» (1970). Три предельно лаконичные фигуры деревенских женщин, выступающие на фоне хмурого неба, как бы олицетворяют собой ожидание и мужество всех матерей, жен, сестер, проводивших на тяжкие испытания и подвиги своих близких. Величаво-торжественны, эпически спокойны женщины в своем неизбывном горе и бесконечном терпении. Просты, грубоваты их лица, приземисты фигуры, неказисты одежды — художник не стремился представить их в героическом ореоле, но правдивое у него всегда само по себе красиво.

Как светлый символ воспринимается в картине единственная, но очень важная деталь: рвущийся из земли упрямый зеленый росток внушает стойкую надежду на преодоление всех испытаний, и тревог. Особенно выразителен колорит картины: эмоционально насыщенный темный фон рельефно выделяет контуры и пластику фигур, отчего человеческие образы представляются особенно значительными, красно-коричневые и резкие светлые тона воспринимаются как краски самой войны.

Тот же прием монументализации художник использовал в написанном несколькими годами раньше большом вертикальном холсте «Мать погибшего

героя» (1960), создав обобщенный образ тех, кто тоже ждал, но не дождался, — прекрасный в своей цельности образ башкирской матери, потерявшей на войне геройски погибшего сына, но не утратившей достоинства и духовной силы.

Иную, трагедийно-лирическую окраску получила тема войны в «Прощании» (1973) — одном из лучших произведений на военную тему не только в башкирском, но и во всем современном советском искусстве: об этом говорит почетное местонахождение картины в собрании Государственного Русского музея в Ленинграде. Жанровый эпизод прощания двух любящих и расстающихся надолго — возможно, навсегда — людей обрел в изображении художника, как писала газета «Правда», емкий смысл «общенародности переживания событий Великой Отечественной войны».

Большую часть полотна занимает высокое облачно-голубое небо, смыкающееся с пустынным, отдаленным гористым пейзажем, написанным в тающих серебристо-голубоватых оттенках. На этом фоне особенно осязательно кажется горестное прощание уходящего на фронт молодого солдата и его хрупкой жены с ребенком на руках, бережно укутанным в лоскутное одеяло. Горе человеческой разлуки отобразено очень сдержанно, не видно особого драматизма и в колорите картины, но кажется, что весь ее воздух наполнен предчувствием безмерной тяжести потерь, выпавших на долю народа.

Произведение большой обобщающей силы, строгое по колориту полотно «Проводы на фронт» (1979) решено как своеобразная хроника тыловых будней самого обычного, затерянного в горах зауральского башкирского села. Напряженная серо-стальная цветовая гамма, объединяющая все изображение, подчеркивает ощущение единства судеб людей, единства, основанного на общности переживаний. Частный факт жизни стал фактом времени, фактом истории.

Незаживающая память художника, постоянное общение с ветеранами войны в родных деревенских местах, где он бывает каждое лето, заставляют его находить и отображать все новые и новые аспекты в военной теме. Стремясь понять духовно-нравственные истоки народного подвига, Лутфуллин постоянно обращается к образам отдельных людей, непосредственных участников и свидетелей военных событий. Глубоким благоговением перед простым, самым рядовым человеком, чья отвагой и мужеством защищалась

земля в годы войны и трудом которого она держится в мирное время, дышат портреты кавалера трех орденов Славы Х. А. Абдрахманова (1975), Героя Советского Союза А. С. Калганова (1985). Следы прожитых лет на лице Сабирьяна Нигматуллина, жителя деревни Орсок Абзелиловского района, и обобщенное название его портрета «Ветеран» (1974) позволяют прочесть важную часть биографии старого человека. Он и сейчас солдат: из-под его пиджака видна старая военная гимнастерка. Рассказывая о работе над этим произведением, Лутфуллин говорит: «Мне все было дорого в этом человеке — каждая его морщинка, каждая складка на его стареньком пиджаке, каждый сучок, трещинка в досках за его спиной. Писал с удовольствием... Ведь таким, как этот старик, людям мы обязаны миром, счастьем, покоем нашей жизни — все создается их руками».

Картины, отображающие народную память о войне, представляют собой не только главную страницу в творчестве Лутфуллина, но и очень своеобразное, заметное явление во всей современной советской живописи. Глубоко искренние по духу, прочувствованные по настроению, эти полотна настойчиво зовут к глубокому размышлению и переживанию, звучат как напоминание и предостережение современникам, не дают забыть то, что забывать нельзя.

Л. ПОПОВА,
искусствовед.

На снимке: народный художник РСФСР Ахмат Лутфуллин.

Фото Н. Юрасова.